

УДК 347.511

DOI: 10.17072/1995-4190-2016-1-20-27

РУССКАЯ ПРАВДА КАК ПЕРВЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ УНИФИКАЦИИ НОРМ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

А. О. Иншакова

Доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой гражданского и международного частного права (базовой кафедры ЮИЦ РАН)
Волгоградский государственный университет
400062, г. Волгоград, просп. Университетский, 100
E-mail: ainshakova@list.ru, gimchp@volsu.ru

И. А. Турбина

Аспирант кафедры гражданского и международного частного права (базовой кафедры ЮИЦ РАН)
Волгоградский государственный университет
400062, г. Волгоград, просп. Университетский, 100
E-mail: gimchp@volsu.ru

Введение: Русская Правда имеет громадное значение не только как исторический памятник генезису феодализма в Древней Руси, но и как правовой источник, отразивший принципиальные направления развития важнейшего института гражданского права – института гражданско-правовой ответственности. **Цель:** исследование этапов становления, эволюции и унификации данного института права. **Методы:** методологическую основу составляет совокупность методов научного познания, среди которых основное место занимают методы историзма, системности, анализа и сравнительно-правовой. **Результаты:** обоснованная в работе авторская позиция опирается на мнения компетентной научной среды по вопросу о наличии / отсутствии разграничения в Русской Правде преступлений и гражданских правонарушений и, соответственно, различных мер ответственности, о их соотношении. На основании правового анализа норм Русской Правды проводится дифференциация характерных признаков уголовной и гражданско-правовой ответственности. Поднимаются вопросы правовой регламентации посредством положений данного акта гражданско-правовых деликтных обязательств и способов защиты нематериальных благ. Выявлена роль Русской Правды как унифицированного акта для дальнейшего развития отечественного законодательства, определены виды наказания, послужившие прототипами современных мер гражданско-правовой ответственности. **Выводы:** установлено, что институт гражданско-правовой ответственности в России является закономерным результатом развития и совершенствования тех положений, которые были заложены в Русской Правде, причем как и в современном гражданско-правовом регулировании развитых национальных юрисдикций, включая российскую правовую систему, центральное место среди способов и правовых мер, направленных на защиту гражданских прав, в Русской Правде занимают положения о возмещении ущерба, как материального, так и морального.

Ключевые слова: законодательный источник древности; свод законов «Русская Правда»; систематизация права; кодификация права; унификация права; гражданские правонарушения; институт гражданско-правовой ответственности; возмещение материального вреда; возмещение морального вреда

Введение

Русская Правда имеет громадное значение не только как исторический источник, отражающий генезис феодализма в Древней Руси и ста-

новление ее правовых основ в целом, но и, в частности, как источник, где были заложены унифицированные правовые основы развития важнейшего института гражданского права – института гражданско-правовой ответственности.

Первые нормы, регулирующие вопросы ответственности и защиты за причинение вреда, содержались в Русской Правде, где говорилось, что «сломавший копье или щит или испортивший одежду обязан был возместить стоимость испорченной вещи» [23, с. 7–25]. В это же время появляется первое упоминание и о компенсации морального вреда. Хотя самого понятия морального вреда в нормах Русской Правды, как и в других, более поздних, источниках права, обнаружить не удалось, тем не менее на его элементы указывается в исследованиях, посвященных системе мер наказания того времени [13, с. 76–80].

Основными мерами юридической ответственности, установленными Русской Правдой, являлись выкупы, представляющие собой денежные штрафы в пользу потерпевшего и в пользу князя и имеющие целью удовлетворение потерпевшей стороны. Позднее эта цель изменяется на обогащение государственной казны, впоследствии, по мере усиления государственной власти и развития карательных мер, наказания стали применяться с целью устрашения.

С установлением выкупа преступление погашается, как долговое обязательство погашается уплатой долга. Институт денежного выкупа, являясь итогом внутреннего развития общества, существовал некоторое время наряду с мстью и постепенно вытеснил последнюю.

Русская Правда подвергает воздействию главным образом имущественные права виновного. Д.Г. Тальберг отмечает, что в эпоху Русской Правды и уставных грамот (IX–XIII в.) первенствующее значение имело частное вознаграждение перед уголовным наказанием. Это явление замечается и позднее, до конца XV в. Так, в случаях обвинения кого-либо в татьбе, разбое или душегубстве закон предписывает «на виноватом истцу водоправити», а затем устанавливается уголовное наказание [20].

Выкуп имел различное наименование в редакциях Русской Правды. В кратких списках Русской Правды для выкупа особенного названия не было: говорилось просто «столько-то гривен за голову» или «столько-то гривен за обиду». В списках второй редакции под выкупом подразумевается вира и продажа, а в иностранных списках выкуп – это вира, головничество, продажа и урок.

Виды денежных наказаний за причинение вреда потерпевшему по Русской Правде

В общем, Русская Правда закрепила *четыре вида денежных наказаний за причинение вреда потерпевшему, которые явились прототипами современной компенсации причиненного вреда потерпевшему*: штраф в пользу князя как пред-

ставителя общества (вира, продажа) и компенсация потерпевшему (урок, головничество).

Головщина, заменившая собой право частной мести, вся принадлежала истцу, в результате преступления потерявшему близкого родственника, и была следствием выигранного им гражданского иска. Она никогда, даже частично, не принадлежала князю. Размер головщины не был определен законом и сначала зависел от взаимного соглашения обиженного с обидчиком, а впоследствии определялся судом на основании жалобы обиженной стороны.

Вира представляла собой штрафы, назначавшиеся за убийство свободного человека, введенные великими князьями первоначально на тот случай убийства, когда после убитого не оставалось родственников, имеющих право преследовать убийцу посредством частной мести. Вира поступала в казну князя как выморочное имущество. Размер виры определялся законом: за убийство людина (т. е. простого свободного человека), будет ли это русин, гридин, купчина, ябетник, мечник, изгой или словенин, – 40 гривен; за убийство мужа (т. е. боярина), высокопоставленных княжеских слуг – двойная вира, в 80 гривен; 20 гривен, или так называемое полувирье, – за убийство женщины или нанесение увечий, которые по тяжести сопоставимы с убийством человека, делают его нетрудоспособным: «Аще ли утнеть руку, и отпадет рука или усхнет, или нога, или око, или не утнеть, то полувирье 20 гривен, а тому за век 10 гривен» [17, с. 65].

Община, составляющая округ (вервь), ручалась за каждого из своих членов в сохранении между ними мира, тишины и спокойствия, и потому, если бы пало на них подозрение в убийстве, т. е. когда труп убитого найден в его пределах, и неизвестно было, кто убийца, она платила так называемую дикую виру по состоянию убитого.

В статье 4 Русской Правды установлено, что вервь имеет право платить дикую виру в рассрочку. Размеры виры – 40 и 80 гривен кун – очень значительные суммы, равные стоимости стада из 50 и 100 коров, которые составляли немалую часть собственности, принадлежавшей членам общины в целом. За вервью остается право распределения этих сумм между ее членами, что предполагает существование авторитетной общинной администрации, представляющей вервь и в общении с государственной властью. В свою очередь государственная власть согласна с выплатой дикой виры в рассрочку для сохранения общины и ее финансовой способности.

Впоследствии и, вероятно, с того времени, когда совершенно уничтожено было право ча-

стной мести, вира стала в один ряд с головничеством, потому что тогда не было уже никого, кто бы имел право мстить. То и другое (вира и головничество) взыскиваемы были с того времени при каждом случае убийства: вира как наказание за преступление в пользу княжеской казны; головничество как частное вознаграждение в пользу близких родственников или наследников убитого.

П. Мрочек-Дроздовский под вирой изначально понимает частное вознаграждение. Но ввиду обстоятельств, по которым она была введена в русское право, и цели, которой она служила, вира сразу стала княжеской пеней. В этом было ее главное назначение на Руси, ставшее потом исключительным. Цель, для которой была введена вира, заставила забыть ее частный характер и обратила ее в княжескую пеню [11, с. 17].

Другие ученые склоняются к признанию за вирой преимущественно характера вознаграждения в пользу мстителей, за утраченное ими право кровной мести [3, с. 128].

В Правде Ярославичей показывается существенная особенность виры, ее отличительный признак, а точнее, «вира есть именно та продажа, которая не упадет только на виновное лицо, но уплачивается целою вервью» [3, с. 127].

Продажа являлась денежным взысканием, которое платилось виновным за нарушение личных чужих прав (кроме убийства) в виде существующих сейчас денежных штрафов. Продажа отличается от виры тем, что последняя взыскивалась за одно только убийство, а продажа – за все другие нарушения прав. Количество продажи определяется законом различно, смотря по степени преступления или вины: 1, 3, 12 и 20 гривен. Главным назначением продажи являлось возмещение ущерба, поэтому не случайно уплата продажи совмещалась с назначением «урока» – выплаты в счет возмещения ущерба пострадавшему лицу.

Уроками называлось денежное возмещение за причинение вреда, которое устанавливалось за большинство преступлений и выплачивалось за материальный убыток, понесенный владельцем какой-нибудь вещи из-за преступления. По причине такого назначения уроков они платились также за убийство несвободных лиц (рабов, холопов) и к ним, в пользу князя, прибавлялась еще продажа, если повредитель чужой вещи или убийца раба был человек свободный [11, с. 15–16]. Выделяют три вида урока:

1) 40 гривен – за убийство, а также за причинение увечья, вызвавшего отпадение или отсыхание руки, ибо это повреждение влекло фактическую утрату трудоспособности, в силу чего

оно приравнивалось к цене жизни свободного человека;

2) 12 гривен – за различные телесные повреждения: удар орудием либо рукой, а также за вырывание уса или бороды;

3) 3 гривны – за различные посягательства, причинявшие моральные страдания либо материальный вред [24, с. 107].

В статье 2 Краткой редакции Русской Правды указывается, что обидчик должен уплатить лекарю за услуги, оказанные потерпевшему. О.И. Чистяков и В.Л. Янин считают, что, хотя это правило и содержится только в одной статье, оно применялось во всех случаях, касающихся телесных повреждений [15, с. 52].

Денежное взыскание в размере 12 гривен было предусмотрено статьями 3, 4 Краткой редакции Русской Правды за удары различными предметами (бато́г, жердь, ладонь, чаша, рог, тупая сторона острого орудия), не приводящие к серьезным функциональным расстройствам здоровья. Согласно ст. 3 Краткой редакции Русской Правды, если же кто кого ударит бато́гом, жердью, пястью, чашей, ро́гом или мечом плашмя, то (платить) 12 гривен; если его не достигнут, то он платит, и на этом дело кончается; в силу ст. 4, если (кто-либо) ударит мечом, не вынув его (из ножен), или рукоятью, то (платить) 12 гривен вознаграждения потерпевшему [14, с. 81].

Такой размер денежного выкупа превышал традиционный размер денежного выкупа за различные телесные повреждения, причиняющие более серьезный вред здоровью потерпевшего. К примеру, ст. 6 Краткой Правды устанавливала в качестве денежного выкупа 3 гривны «за обиду» – за отнятие (отсечение) какого-либо пальца.

Исследователи объясняют данный феномен повышенных денежных взысканий за незначительные телесные повреждения квалификацией их как оскорбления – преступления против чести и достоинства человека. Перечень предметов говорит о том, что для закона не имеет значения опасность для здоровья потерпевшего орудия, которым наносятся побои. Важен не столько сам удар, сколько нанесенная обида. Размер взыскания также указывает, что удары в данном случае рассматривались как оскорбительные для мужчины [15, с. 52].

Следовательно, урок как мера принуждения имел не только уголовно-правовой, но и компенсационный характер, совмещая в себе наказание и способ возмещения вреда, так как деньги выплачивались не князю, а пострадавшей стороне.

Установление урока в Русской Правде за причинение вреда чести и достоинству челове-

ка тяготеет к гражданско-правовым деликтным обязательствам в современном понимании этого термина, что послужило основой к их формированию и развитию в более поздний период [9, с. 2–4].

Помимо жесткого установления штрафа в пользу пострадавшего лица Русская Правда предусматривала прецедент частных поединков как способа защиты чести и достоинства человека. В частности, место поединка – «поле» назначали окольниковый и надельщик, которые, равно как и судья (боярин) и писец, получали определенную пошлину. Следует заметить, что перед началом боя надельщик отводил определенное пространство и обносил его веревкой, за что получал плату, которая носила название «вязчее», независимо от пошлины в 4 алтына. Если поединок происходил по причине пожара, убийства друга, похищения или кражи, обвинитель, если победит, может получить то, о чем попросил; окольниковому дать полтину и оружие побежденного, писцу 50 денег, надельщику полтину; все оставшееся у побежденного следует продать и отдать судьям, самого же побежденного подвергнуть телесному наказанию по степени тяжести преступления [2, с. 16]. Тем самым Русская Правда явилась первым унифицированным законодательным актом, урегулировавшим вопросы о способах защиты нематериальных благ потерпевшей стороны.

Русская Правда в Пространной редакции на протяжении нескольких веков оставалась общим законом, определявшим принципы отечественного судопроизводства. Даже в XV и XVI вв. суды нередко назначали стародавние виры и «продажи», а также «поток и разграбление» (отобрание всего имущества осужденного и «выбития его вон из земли»). Так, в Двинской уставной грамоте 1398 г. одним из основных видов наказания являлся денежный штраф в пользу пострадавшего или его родственников [16, с. 181–182].

Таким образом, проанализировав статьи Русской Правды в аспекте развития правового института возмещения вреда, можно сделать вывод о том, что он был известен исследуемому закону, но напоминал в большей степени средство восстановления справедливости, так как возмещение вреда практически всегда сочеталось с выплатой виры или продажи [4, с. 25–27].

Разграничение в Русской Правде преступлений и гражданских правонарушений

Важный вопрос представляет собой разграничение в Русской Правде преступлений и гражданских правонарушений. В работах дореволюционных ученых, ученых советского времени

[6, с. 53] и современных авторов можно встретить утверждение, что Русская Правда не разграничивала преступления и гражданские правонарушения.

Так, по мнению В.И. Сергеевича, данные виды правонарушений в древности не различались, «всякое правонарушение, как убийство, так и неплатеж долга, одинаково называлось обидою» [17, с. 342]. И.И. Солодкин пришел к выводу, что Русская Правда не различала уголовные и гражданские правонарушения, а преступление называлось «обидой», под которой понималось причинение материального, физического или морального вреда.

В древнерусских правовых источниках отсутствовало деление на уголовно-правовую и гражданско-правовую ответственность, нормы уголовного и гражданского процесса. Однако наличие различных видов (мер) юридической ответственности свидетельствовало о будущих дифференцированных мерах уголовно-правового и имущественного воздействия на нарушителя имущественных прав собственников, – считает Ю.Н. Андреев [1, с. 68–101].

В.З. Гуцин приходит к выводу, что в начальный период юридическая ответственность носила смешанный характер, т. е. включала и уголовную, и гражданско-правовую ответственность. В дальнейшем в процессе развития и совершенствования права в его системе происходит отделение гражданско-правовой ответственности от уголовной. Оба вида ответственности становятся обязательными, осуществляемыми и гарантированными государством. Причем для гражданско-правовой ответственности характерным является не любое государственное принуждение, а связанное с необходимостью возмещения имущественного ущерба или морального вреда [5, с. 52–57].

А.Н. Федорова, обосновывая применение двух форм ответственности по Русской Правде, отмечает, что законодатель вправе установить уголовную ответственность за нарушение гражданско-правовых обязательств, однако это не означает слияния двух форм ответственности, поскольку в этом случае нарушение гражданских законов определялось бы как преступление. Употребление термина «обида» по отношению к различным противоправным деяниям не является показателем неразграниченности преступлений и гражданских правонарушений, а является лишь указанием на то, что данное действие причиняет вред. Говорить следует не о смешении двух форм ответственности, а об одновременном их применении [20, с. 123].

В качестве примера различия между уголовной и гражданско-правовой ответственностью

стью, имеющегося в Русской Правде, можно указать статью 18 (по Академическому списку) относительно истребления чужого имущества: «А иже изломить копье, любо шит, любо порт, а начнет хотети его дерьжати у себе, то приати скота у него; а иже есть изломил, аще ли начнет приметати, то скотом ему заплатити, колько дал будеть на нем».

Р.Л. Хачатуров не сомневается, что в данной статье зафиксировано гражданско-правовое нарушение: посягательство на имущественные отношения. Запрет со стороны государства происходит посредством имущественных санкций: изъятие имущества у незаконного владельца, выплата компенсаций за испорченную вещь, возмещение убытков, т. е. статья не предусматривает уголовную ответственность, хотя отмеченные в статье проступки и причиняли материальный вред [21, с. 35–53].

По мнению американского исследователя Д. Кайзера, в Древней Руси отсутствовало уголовное право как таковое. Всякого рода правонарушения, касающиеся личности или имущества, рассматривались как гражданские и влекли за собой не наказание, а лишь возмещение ущерба потерпевшему, и только после XIII в. постепенно на смену гражданской ответственности приходит уголовная, начинается применение наказаний [15, с. 22; 8; 24].

Разграничение между уголовными и гражданскими правонарушениями в положениях Русской Правды К.Г. Стефановский обосновывает следующим: во-первых, правонарушения, которые влекут за собой простое вознаграждение пострадавшего лица (растрата закупом вверенного ему имущества, несостоятельное должничество), отличаются от правонарушений (разбой, поджог, коневая татьба, убийство), влекущих за собой уголовную ответственность в виде выдачи князю головой, уплаты вир и продаж; во-вторых, Русская Правда обращает внимание на злую волю преступника; в-третьих, Русская Правда знает две стороны преступления: причиняет моральный вред всему обществу и нарушает материальный интерес частного лица [18, с. 16–17].

Формы ответственности в уголовном и гражданском праве существенно отличаются: уголовному праву свойственно наказание виновных лиц, гражданскому – возмещение ущерба, поэтому утверждение о том, что названные отрасли права не различаются, является спорным.

Русская Правда при наказании за убийство предусматривает две меры ответственности – виру (уголовный штраф в пользу князя) и головничество (возмещение ущерба семье убитого). Таким образом, имеет место применение

двух форм ответственности, как и в современном праве [15, с. 22].

Полагаем, следует присоединиться к мнению О.И. Чистякова, который замечает, что в Русской Правде «наличествуют сразу две формы ответственности... Законодатель вправе установить уголовную ответственность за нарушение гражданско-правовых обязательств» [15, с. 22].

К.Г. Стефановский систему наказаний за правонарушения рассматривает как основание для выявления видов правонарушений. Действительно, Русская Правда четко определяет: 1) группу правонарушений, которые подлежат высшей мере наказания – «потоку и разграблению» (ст. 7, 83 Пространной редакции и др.); 2) правонарушения, которые наказываются вирной штрафной ставкой – включая полувирие и двойную виру (ст. 3, 4, 5, 6, 8, 27 Пространной редакции и др.); 3) правонарушения, которые наказываются штрафом в размере 12 гривен (ст. 23, 25, 40 Пространной редакции и др.); 4) группу мелких правонарушений, штраф за совершение которых существенно (в 4 и более раз) ниже штрафа в 12 гривен (ст. 24, 29, 30, 32, 33 Пространной редакции и др.).

Выводы

Таким образом, можно смело утверждать, что исследовательское значение анализа правовой системы Киевской Руси связано не только с изучением важной вехи развития национальной правовой системы и сопровождающих этот процесс исторических закономерностей, но, прежде всего, с определением перспективных направлений дальнейшей его эволюции, прошедших вековые испытания временем и получивших свое продолжение в общемировой парадигме современного права. Такой методологический подход успешно реализуется посредством обращения исследовательского внимания к унифицированным в Русской Правде положениям, заложившим основы правового регулирования юридической ответственности за гражданские правонарушения. Примечательно, что, как и в современном гражданско-правовом регулировании развитых национальных юрисдикций, включая российскую правовую систему, центральное место среди способов и правовых мер, направленных на защиту гражданских прав, в Русской Правде занимают положения о возмещении ущерба, как материального, так и морального.

Библиографический список

1. *Андреев Ю.Н.* Собственность и право собственности: цивилистические аспекты: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. 320 с.

2. *Бобровский П.С.* Преступления против чести. СПб., 1888. 153 с.
3. *Власьев Н.* О вменении по началам теории и древнего русского права. М.: Унив. тип., 1860. 240 с.
4. *Воробьев С.М.* Русская Правда как один из первоисточников законодательного закрепления права потерпевшего на возмещение вреда // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2007. № 5. С. 25–27.
5. *Гуцин В.З.* Гражданско-правовая ответственность // Современное право. 2014. № 1. С. 52–57.
6. *Дедов Н.Н.* Древнерусское государство и право. Свердловск, 1958. 66 с.
7. *Законодательство Древней Руси.* М.: Юрид. лит., 1984. Т. I. 430 с.
8. *Карagodина Н.П., Тычинин С.В.* Обязательства вследствие причинения вреда чести и достоинству личности в законодательстве Древней Руси // История государства и права. 2010. № 3. С. 2–4.
9. *Курс советского уголовного права.* Часть Общая. Л.: Наука, 1970. 648 с.
10. *Максимович А.С.* Речь об уголовных наказаниях в России. СПб.: Унив. тип., 1853. 260 с.
11. *Мрочек-Дроздовский П.* Исследования о Русской Правде. М.: Унив. тип., 1885. Вып. 2. 338 с.
12. *Муравский В.Ф.* Становление и развитие в России института гражданско-правовой ответственности за причиненный вред // Юрид. мир. 2006. № 4. С. 76–80.
13. *Памятники русского права* / под ред. С.В. Юшкова. М., 1952. Вып. 1: Памятники права Киевского государства: X–XII вв. / сост. А.А. Зимин. 287 с.
14. *Российское законодательство X–XX веков:* в 9 т. Т. 1: Законодательство Древней Руси / отв. ред. В.Л. Янин. М.: Юрид. лит., 1984. 432 с.
15. *Российское законодательство X–XX веков.* Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М.: Юрид. лит., 1985. 520 с.
16. *Русская Правда.* Пространная редакция // Рос. законодательство X–XX вв.: в 9 т. М., 1984. Т. 1. С. 64–73.
17. *Сергеевич В.И.* Лекции и исследования по древней истории русского права. СПб., 1903. 664 с.
18. *Стефановский К.Г.* Разграничение гражданского и уголовного судопроизводства. СПб., 1873. 360 с.
19. *Тальберг Д.Г.* Гражданский иск в уголовном суде или соединенный процесс. Киев: Унив. тип. В.И. Завадского, 1888.
20. *Федорова А.Н.* Понятие правонарушения по Русской Правде // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2009. № 5(8). С. 121–125.
21. *Хачатуров Р.Л.* Генезис юридической ответственности. (Ч. 2. Окончание) // Право и политика. 2006. № 9. С. 35–53.
22. *Хрестоматия* по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период / под ред. Ю.П. Титова, О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1990. 479 с.
23. *Юшков С.В.* Русская Правда: происхождение, источники, ее значение / ред. и предисл. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2009. 352 с.
24. *Kaiser D.* The Growth of the Law in Medieval Russia. Princeton Legacy Library, 2014. 324 p.

References

1. *Andreev Yu. N. Sobstvennost' i pravo sobstvennosti: tsivilisticheskie aspekty: monografiya* [Property and Right to Property: Civil Law Aspects: Monograph]. Moscow: Norma: INFRA-M Publ., 2013. 320 p. (In Russ.).
2. *Bobrovskiy P.S. Prestupleniya protiv chesti* [Crimes Against Honor]. St. Petersburg, 1888. 153 p. (In Russ.).
3. *Vlas'ev N. O vmenenii po nachalam teorii i drevnego russkogo prava* [On the Imputation of the Theory and Principles of Ancient Russian Law]. Moscow: Univ. Tip Publ., 1860. 240 p. (In Russ.).
4. *Vorob'ev S.M. Russkaya Pravda kak odin iz pervoistochnikov zakonodatel'nogo zakrepleniya prava poterpevshego na vozmeshchenie vreda* ["Russkaya Pravda" as One of the Original Sources of Legislative Consolidation of the Right of the Victim to Indemnity]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie* – Criminal-Executory System: Law, Economy, Management. 2007. № 5. Pp. 25–27. (In Russ.).
5. *Gushchin V.Z. Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost'* [Civil Liability]. *Sovremennoe pravo – Modern Law*. 2014. № 1. Pp. 52–57. (In Russ.).
6. *Dedov N.N. Drevnerusskoe gosudarstvo i pravo* [Kievan Rus': State and Law]. Sverdlovsk, 1958. 66 p. (In Russ.).
7. *Zakonodatel'stvo Drevney Rusi* [Legislation of Kievan Rus']. Moscow: Yurid. Lit. Publ., 1984. Vol. I. 430 p. (In Russ.).
8. *Karagodina N.P., Tychinin S.V. Obyazatel'stva vsledstvie prichineniya vreda chesti i dostoinstvu lichnosti v zakonodatel'stve Drevney Rusi* [Obligations Arising as Consequence of the Real Injury in the Legislation of Kievan Rus']. *Istoriya gosudarstva i prava* – History of the State and Law. 2010. № 3. Pp. 2–4. (In Russ.).

9. *Kurs sovetskogo ugolovnoogo prava. Chast' Obshchaya* [The Soviet Criminal Law Course. General Part]. Leningrad: Nauka Publ., 1970. 648 p. (In Russ.).
10. *Maksimovich A.S. Rech' ob ugolovnykh nakazaniyakh v Rossii* [Speech about Criminal Punishments in Russia]. St. Petersburg: Univ. Tip Publ., 1853. 260 p. (In Russ.).
11. *Mrochek-Drozdovskiy P. Issledovaniya o Russkoy Pravde. Vyp. 2* [Studies on Russkaya Pravda. Part 2]. Moscow: Univ. Tip. Publ., 1885. 338 p. (In Russ.).
12. *Muravskiy V.F. Stanovlenie i razvitie v Rossii instituta grazhdansko-pravovoy otvetstvennosti za prichinennyi vred* [Formation and Development of Civil Liability for Damages Institute in Russia]. *Juridicheskij mir – Legal World*. 2006. № 4. Pp. 76–80. (In Russ.).
13. *Pamyatniki russkogo prava / Pod red. S.V. Yushkova. Vyp. 1: Pamyatniki prava Kievskogo gosudarstva: X–XII vv. / Sost. A.A. Zimin* [Monuments of Russian Law; ed. by S.V. Yushkov. Part 1: Monuments of the Law of Kievan Rus': X–XII centuries]; ed. by A.A. Zimin]. Moscow, 1952. 287 p. (In Russ.).
14. *Rossiyskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov: V 9 t. T. 1: Zakonodatel'stvo Drevnej Rusi / Otv. red. V.L. Yanin* [Russian Legislation of X–XX Centuries: in 9 vols. Vol. 1: Legislation of Kievan Rus']; ed. by V.L. Yanin. Moscow: Yurid. Lit. Publ., 1984. 432 p. (In Russ.).
15. *Rossiyskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov. T. 2. Zakonodatel'stvo perioda obrazovaniya i ukrepleniya Russkogo tsentralizovannogo gosudarstva* [Russian Legislation of X–XX Centuries. Vol. 2. Legislation of the Period of Formation and Consolidation of the Russian Centralized State]. Moscow: Yurid. Lit. Publ., 1985. 520 p. (In Russ.).
16. *Russkaya Pravda. Prostrannaya redaktsiya* [Russkaya Pravda. Expanded Version]. *Rossiyskoe zakonodatel'stvo X–XX vv. T. 1* [Russian legislation of X–XX centuries. Vol. 1.] Moscow, 1984. Pp. 64–73. (In Russ.).
17. *Sergeevich V.I. Lektsii i issledovaniya po drevney istorii russkogo prava* [Lectures and Studies on the Ancient History of Russian Law]. St. Petersburg, 1903. 664 p. (In Russ.).
18. *Stefanovskiy K.G. Razgranichenie grazhdanskogo i ugolovnoogo sudoproizvodstva* [Division of Civil and Criminal Proceedings]. St. Petersburg, 1873. 360 p. (In Russ.).
19. *Tal'berg D.G. Grazhdanskiy isk v ugolovnom sude ili soedinennyy protsess* [Civil Suit in Criminal Trial]. Kiev: Univ. Tip. V.I. Zavad'skogo Publ., 1888. (In Russ.).
20. *Fedorova A.N. Ponyatie pravonarusheniya po Russkoy Pravde* [The Concept of Offense in terms of Russkaya Pravda]. *Vektor nauki TGU – Vector of Science of Togliatti State University*. 2009. № 5(8). Pp. 121–125. (In Russ.).
21. *Khachaturov R.L. Genезis yuridicheskoy otvetstvennosti. (Chast' 2. Okonchanie)* [The Genesis of Legal Liability. (Part 2. Conclusion)]. *Pravo i politika – Law and Politics*. 2006. № 9. Pp. 35–53. (In Russ.).
22. *Khrestomatiya po istorii gosudarstva i prava SSSR. Dooktyabr'skiy period / Pod red. Ju.P. Titova, O.I. Chistyakova* [Anthology on the History of the State and Law of the USSR. Pre-October Period; ed. by U.P. Titov, O.I. Chistyakov]. Moscow: Jurid. Lit. Publ., 1990. 479 p. (In Russ.).
23. *Yushkov S.V. Russkaya Pravda: proiskhozhdenie, istochniki, ee znachenie / Pod red. i s predisl. V.A. Tomsinova* [Russkaya Pravda: Origin, Sources, its Value]; ed. and with introduction by V.A. Tomsinov]. Moscow: Zertsalo Publ., 2009. 352 p. (In Russ.).
24. *Kaiser D. The Growth of the Law in Medieval Russia*. Princeton Legacy Library, 2014. 324 p. (In Eng.).

“RUSSKAYA PRAVDA” AS THE FIRST PRECEDENT OF THE NATIONAL UNIFICATION OF THE RULES ON CIVIL LIABILITY

A. O. Inshakova

Volgograd State University
100, Universitetsky prospekt, Volgograd, 400062
E-mail: ainshakova@list.ru, gimchp@volsu.ru

I. A. Turbina

Volgograd State University
100, Universitetsky prospekt, Volgograd, 400062
E-mail: gimchp@volsu.ru

Introduction: “*Russkaya Pravda*” is of great importance not only as a historical monument of the feudalism genesis in ancient Russia, but also as a source reflecting main trends in the development of the most important institution of civil law –the institute of civil liability. **Purpose:** to study stages of formation, evolution and unification of this institution of law. **Methods:** the methodological framework of the research includes a set of methods of scientific cognition, the dominant of which are the historical method, systematization, analysis and the comparative law method. **Results:** the authors’ opinion grounded in the article is based on the views of scientists on the question whether “*Russkaya Pravda*” differentiates crimes and torts and, correspondingly, different measures of responsibility, and on the matter of their correlation. Basing on the legal analysis of the provisions of “*Russkaya Pravda*”, the authors differentiate the characteristic features of the criminal and civil liability and consider issues of legal regulation by the provisions of this act of civil tort liability and ways to protect intangible benefits. The authors reveal that “*Russkaya Pravda*” functioned as a unified act for the further development of the Russian legislation and define penalties served as the prototype of modern measures of civil liability. **Conclusions:** it has been found that the institution of civil liability in Russia is a logical result of the development and improvement of provisions that were put forward in “*Russkaya Pravda*”. Like in modern civil-law regulation of the developed national jurisdictions, including the Russian legal system, provisions for compensation of damages, both material and moral, take the central place among the methods and legal measures aimed at protecting civil rights in “*Russkaya Pravda*”.

Keywords: ancient legal document; set of laws “*Russkaya Pravda*”; systematization of law; codification of law; unification of law; torts; institute of civil liability; compensation of material damage; compensation of moral damage

Информация для цитирования:

Иншакова А.О., Турбина И.А. Русская Правда как первый прецедент национальной унификации норм о гражданско-правовой ответственности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. Вып. 1(31). С. 20–27.

Inshakova A.O., Turbina I.A. *Russkaya Pravda kak pervyy pretsedent natsional'noy unifikatsii norm o grazhdansko-pravovoy otvetstvennosti* [“*Russkaya Pravda*” as the First Precedent of the National Unification of the Rules on Civil Liability]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences.* 2016. № 1(31). Pp. 20–27. (In Russ.).